

Глава 12. Вопросы обеспечения водой.

Гибкий и находчивый - таково мое впечатление о Джаяде после чуть менее половины дня, проведенного вместе, он действительно оказался очень гибким и способным человеком.

Он готовит свое убежище, он находит хорошее место для ночлега, он приветствует местного босса, он запасается едой на случай непредвиденных обстоятельств, он готовится к побегу, и теперь он обменивает еду на огонь, а тем временем он прекрасно ладит со своими "соседями".

С такой способностью невозможно было сказать, что он был того же возраста, что и я в своей предыдущей жизни, я чувствовал, что жил как собака, но это то, что жизнь заставила меня сделать.

Вскоре Джаяд развел костер, прежний хозяин пещеры оставил здесь несколько примитивных железных кастрюль и сковородок, круглый горшок, который прогорел настолько, что больше походил на маленькое ведро для переноски, чем на горшок.

С этой мыслью Джаяд отнес железный горшок и пошел за водой из реки, которая находилась прямо за порогом дома, очень близко и очень удобно, но потом возникла проблема:

– Эй, подожди, ты собираешься просто пить эту воду?

Джаяд только что бросил тело в реку, и, судя по его словам, остальные поступили так же, бросали тела прямо в реку, и от одной мысли об этом мне захотелось блевать: разве это не трупная вода?

Затем был заводской дренаж, где заводские стоки безнаказанно сливались в реку, и это только то, что я видел своими глазами, должно быть, есть еще что-то, чего я не видел.

Мне казалось, что при том стиле архитектуры, который я наблюдал, в эту эпоху, не должно было существовать такого понятия, как контроль за загрязнением воды, даже бытовая вода должна была сбрасываться прямо в реку.

– В чем проблема? Это обычная речная вода, верно? – спросил Джаяд, глядя на воду в ведре.

– Это проблема, не так ли? Как пить эту воду? В ней находятся трупы, а завод рядом с ней до сих пор сбрасывает в нее сточные воды, так что ты точно заболеешь, если выпьешь ее, верно? – Я старался говорить с ним как можно проще и понятнее.

Если бы я не надел одежду мертвеца раньше, это в душе я скорее сопротивлялся, но эта речная вода убила бы меня, если бы я ее выпил, потому что завод так безрассудно сбрасывал воду, что все показатели загрязнения в реке превышали норму в бесчисленное количество раз.

– Ничего страшного, просто прокипятить, я иногда пил речную воду и не заболел. – Сказал Джаяд.

На этот раз он мог нормально говорить со мной, возможно, он видел, что я не был намеренно трудным, а проповедовал некоторую гигиену и чистоту, и даже немного для его собственного блага.

Я чувствую себя довольно хорошо, что Джаяд все еще понимает здравый смысл кипячения воды, зная, что в моей предыдущей жизни на Западе в течение долгого времени пили сырую воду напрямую, и было огромное отсутствие здравого смысла в гигиене, которая не была

практически доработана до второй промышленной революции.

Я чувствую, что кипячение воды может справиться только с некоторыми бактериями, вирусами, паразитами и прочей проблемой, в случае присутствия каких-либо тяжелых металлов и агрессивных ингредиентов, которые просто не могут быть решены, если только они не дистиллированы.

– Изредка? Значит, ты не очень часто пьешь речную воду? Есть ли в городе более чистый источник воды? – спросил я, переходя к делу.

Я уже начал привыкать к тому, как я разговаривал с Джаядом, не говоря ему, что не надо делать, он бы не понял.

Вы должны прямо сказать ему, что нужно делать, а Джаяд все еще очень послушный человек.

– Да, на Тресковом переулке был колодец, и мы обычно брали воду из него. – Сказал Джаяд.

А, - нахлынули воспоминания Парулы, - Тресковый переулок, трущобы, где мы жили, место, где жил Макдафф, колодец, который я тоже знал, вернее, Парула знала, она ходила к колодцу пить, когда еще могла передвигаться.

Разблокировав память о воде, я понял, что Парула действительно несколько раз пила речную воду, даже сырую, и вкус этой воды был просто невыносим.

– Тогда почему бы нам не перестать пить воду из реки, а пойти к колодцу и набрать воды? – Я предложил, и на этот раз даже у Джаяда было сложное выражение лица, моя просьба была немного чересчур.

– Я сейчас хочу пить и есть, ты хочешь, чтобы я снова побежал в Тресковый переулок за водой и вернулся, чтобы вскипятить ее, прежде чем пить? – спросил Джаяд.

– Значит, здесь нет колодца? – спросил я.

– Я не знаю, в конце концов, раньше я не слишком хорошо знал этот район. – Джаяд сказал: – Я могу пойти сейчас в Тресковый переулок и принести воды, если Парула настаивает, или спросить, есть ли здесь колодец.

Ух ты, этот парень был слишком мил, чтобы разговаривать с ним, Тресковая аллея была, не знаю, как далеко, Джаяд нес меня почти сорок минут до этого.

Даже если бы я не был легче, ношение ведра воды туда и обратно заняло бы сорок минут или больше, просто чтобы принести ведро воды, в любом случае, было что-то неправильное в том, чтобы думать об этом.

Что касается вопроса, есть ли поблизости колодец, то забудьте о том, есть он или нет, даже если и есть, Джаяд не очень хорошо знаком с этим местом. На поиски уйдет больше времени, и я даже не хотел, чтобы он уходил, потому что меня охватит то же чувство страха, что и раньше.

Было уже поздно, и я не знаю, было ли это только со мной, но я чувствовал, что на улице становится все опаснее и опаснее, вызывая чувство паники, которое я никогда не испытывал в своей предыдущей жизни.

Учитывая ситуацию с безопасностью, которую я только что видел на улице, было очень

небезопасно отпускать Джаяда, подростка, поздно вечером за водой, и мне было бы трудно выжить без него, поэтому я решил не упорствовать.

– Забудь об этом, не забывай кипятить ее, прежде чем пить, и не пей слишком много. – Я сказал, это был не первый раз, так что не имеет значения, если он выпьет ее снова, давайте начнем кипятить воду с завтрашнего дня.

– А ты? – спросил Джаяд, ставя кастрюлю с водой на плиту, он заметил, что я не хочу пить эту воду, Джаяд начал постепенно менять свое мышление.

– Я тоже не хочу пить сейчас, попью завтра. – Я сказал, на самом деле солгав, меня уже мучила жажда, но не настолько, чтобы мне нужна была вода прямо сейчас, я должен был переждать ночь и вернуться к вопросу о колодце утром.

Пока я сплю, все будет хорошо, и с этим я забрался под одеяло, а за дверью раздавался треск огня.

Джаяд бросил в очаг какой-то мусор, затем хлеб в кастрюлю с водой, а на краю очага поджарил сосиски, создав приличную сцену приготовления пищи с небольшим количеством кухонного оборудования.

Даже с несвежими сосисками аромат жареных колбасок доносился до моего обоняния, но, к счастью, я не сошел с ума, как раньше, как будто что-то подстегнуло меня, или я только что поел и стал менее голодным?

Не знаю, но как бы то ни было, я и без того больной, уставший и не отдохнувший, вскоре провалился в глубокий сон в свою первую ночь после перехода.

<http://tl.rulate.ru/book/75550/2244627>